

Ненужная

Похороны Вареньки прошли быстро и тихо...

После того, как её на лесоповале придавило ёлкой, она пролежала всего неделю. Ничего не ела. Только иногда, с трудом, проглатывала ложечку воды. И тихо смотрела в раскрытое окно. Верочка, её шестилетняя дочка, всё вертелась около неё и осторожно поглаживала руку матери. Варенька ничего не чувствовала и не говорила. А вчера она рукой пригласила к себе бабу Арину и Верочку. Они присели у неё в ногах. Варенька долго молча смотрела на них, потом, еле слышно проговорила: "Маманя, побереги Верочку, не отдавай её в детдом... а ты, Верочка, слушайся бабу Арину...вы тепереча вдвоём остаётесь...спаси вас Господь..." Тут выкатилась у неё большая одиночная слеза и она отошла. Бабка Арина с Верочкой повисли на Вареньке, заливаясь безутешными слезами.

Баба Арина поднялась и, поглаживая Верочку по головке, тихо сказала: "Верочка, надо мамку нам как-то собирать в дальнюю дороженьку, безвозвратную..." Затем она накрыла Вареньку простынёй и вышла на двор. Через плетень она увидела лысую голову соседа, Петра Акимыча. Он что-то строгал на верстаке и мурлыкал в свои тараканьи усики. Баба Арина подошла к плетню и поманила Петра Акимыча. Тот, ничего не ведая, подошёл и как всегда хотел что-то схохмить, но видя печаль на лице бабы Арины, смолчал. Баба Арина, поднимая к глазам цветастый и уже полинялый фартук, слёзно проговорила: "Акимыч, Варюшка моя, ить, скончалась...подмоги чем можешь, у нас, ить, нет мужиков-ту..." Акимыч помолчал, что-то промычал, почесал затылок и резво изрёк: "Да ты, Арина, не печальсь, помогнём конешно... я счас сбегая в контору и обскажу начальству, пушай тоже помогнут... я счас..." – и убежал.

Вскоре прибежали соседки – Мотя и Агрипина. Они причитая прибирали, обряжали Вареньку. К вечеру в избе собралась, почитай, вся деревня. Кто причитал, кто молча плакал, а кто рассказывали всякое хорошее про Вареньку. Было то ей всего двадцать семь годков.

Ну, вот и схоронили. На другой день баба Арина слегла. Она тихо лежала с перекошенным лицом и холодными неподвижными руками. Верочка молча сидела около бабы Арины и тихо плакала. Она не ела уже сутки и баба Арина не просила есть. Верочка сбегала к Акимычу и всё как могла обсказала. Он наперво накормил ребёнка и вместе пошли "шевелить Арину". Акимыч понял всё сразу – "удар её зашиб". Вызвали лекаря из головного села. Тот развёл руками – надо, мол, ждать. "Или-или..."

Через неделю баба Арина отошла. Знатную колхозницу хоронили всей деревней. С кладбища все тихо разошлись. Верочка лежала поочерёдно на двух свежих могилках: то у бабы Арины, то у мамы.

Вечерело. Начали сгущаться сумерки. Пошёл мелкий тёплый дождь, но Верочка его не замечала. Дорожки от дождя смешивались на личике со слезами и солёной водицей затекали в рот. Плакала она безудержно и навзрыд. Затем плач перешёл в истерическую дрожь, и она уже кричала: то обнимая могилки, то поднимая худенькие ручонки к чёрному небу...

Там, среди могил, она и уснула.

Только утром Акимыч вспомнил о Верочке. – "Пойду посмотрю, чо она там, горемыка, делат." В избе её не нашёл. Во дворе тоже её не было. Он заперевивал. Кинулся в контору – там никто не видал её. Тогда он смекнул, что с кладбища как-то все разом ушли, а ребёнка, видно, оставили. И, забыв про свои немалые годы, он побежал на кладбище. Верочка спала меж могил. Грязное платьице слегка обветрило, но было ещё сырым. Ноги, руки, лицо и волосы – всё было в глине. Акимыч поднял её и понёс в деревню. Тельце её дрожало и она тихо всхлипывала.

Дома Акимыч нагрел воды, искупал её, завернул в шаль и уложил на печь. Выполоскал её платьице, развесил у печи и пошёл в контору. "Надо, ить, девчонку куды-тошь определять..." В конторе сидел только счетовод. Но он сбегал на поле, позвал председателя и тот собрал сход. Говорил трудно, не поднимая головы, потому как после войны остались только вдовы и у всех мал мала меньше.

Решили определять в детдом. Все тихо разошлись. Акимыч попросил оставить Верочку до зимы, пусть наестся ягод, попьёт молока, да выправится, а то кто знает, какая жизнь ей предстоит. Председатель согласился. Да и Акимычу веселее будет, всё не один...

Незаметно прикатила зима. Акимыч "разведал", что вниз по реке, в одной деревушке проживает вторая бабушка Верочки. В это время пошли обозы с верхов, с солониной да шкурами. Всё сдавали охотники в заготконтору. Везли в райцентр за сто пятьдесят вёрст, ближе не было. Вот Акимыч и сговорился с ними, чтобы взяли Верочку до той деревни, к бабушке Алёшихе.

В деревню приехали поздно, заночевали на постоялом дворе.

Утром повели Верочку к Алёшихе, её родной бабушке. Она жила со своей сестрой Глашей. Алёшихе уже перевалило за семьдесят и она была слепая. Варенька была у неё поздним ребёнком, два старших сына были уже женаты, когда она появилась на свет. Верочку хоть и признали, но брать отказались, потому, как обе больные были, не поднять её им.

Отправили обозников с Верочкой к старшему сыну бабки Алёшихи, Гавриле. У него была добротная изба, жил зажиточно и было у него всего два сына. Но его жена, Дуньша, не согласилась брать Верочку, припомнив, что-де: "отца-то Верочки "ворон чёрный" не зазря куды-то увёз. Ить, и они пострадают через неё..."

Второй сын, Ваньша, жил где-то далеко, на Сахалине.

Мужики увели Верочку с собой, на постоялый двор. Верочка до того устала от ходьбы, очень хотелось есть. Никто из родни даже не приголубили сиротинку и не напоили хотя бы чаем. Разомлев от тепла, она примостилась на лавке и сладко уснула.

– "Что же делать с дитём? Не нужен ребёнок никому. Повезём в детдом," – решили обозники.

К вечеру в избу зашёл провожатый – дед Иван Андреич. Он должен был сопровождать обозы до другого пункта. Увидев спящую девочку, он расспросил их о ней: "чья, откуда, куда везут?" Ему всё рассказали, что знали и как её тут встретили родственники.

Иван Андреич знал Алёшихину Варюшку, знал и её брата угрюмого Гаврилу. Знал, что Варенька вышла замуж в чужую деревню, что родные отказались от неё, но что Варенька умерла-он не знал. Не знал он, что и Санку, мужа Вареньки, "упекли" за политические частушки, которые он сам сочинял.

Тут проснулась Верочка. Иван Андреич посмотрел на неё- вылитая Варенька: такие же серые глазки, белесые волосики и спросил её: "Пойдёшь со мной? У меня есть внучка, тоже сиротинка, вот вместе и будите радовать нас на старости."

Верочка посмотрела на Ивана Андреича, на его большую белоснежную кудрявую бороду, хитрые и весёлые глазки и решила идти с ним хоть куда. Она сразу поверила ему, как доброму волшебнику. И не ошиблась. Она вырастет прекрасным человеком.